

Письма советских учёных в издательство «Наука» в поддержку издания очерка Ж.А. Медведева «Биологическая наука и культ личности»

(ПУБЛИКАЦИЯ, ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ БАРБАРЫ МАРТИН)

Фонд Пьера дю Буа, Женева, Швейцария;
Barbara.martin@graduateinstitute.ch

Впервые публикуются 18 писем выдающихся советских учёных в издательство «Наука» в поддержку публикации очерков «Биологическая наука и культ личности» Ж.А. Медведева, написанных с июля по октябрь 1965 г. После отстранения Н.С. Хрущёва от власти в 1964 г., Т.Д. Лысенко и его псевдонаучные теории лишились официального покровительства. Публикация исследования Медведева, демонстрировавшего отрицательные последствия лысенковщины, казалась в новых условиях вполне реальной. Однако несколько попыток его опубликовать, в том числе в издательстве «Наука», оказались безуспешными. Учёные, написавшие по просьбе Медведева А.М. Самсонову, главному редактору издательства, были выдающимися биологами, биохимиками и физиками, многие из них были академиками. Среди них было много учёных, с большим риском для себя выступивших в прошлом против Лысенко. В своих письмах они горячо поддерживали издание исследования Медведева, подчёркивая его своевременность и актуальность, в том числе указывая на большую путаницу представлений советских агрономов, а также преподавателей и студентов вузов о генетике и теориях Лысенко. Несмотря на высокие научные звания и степени авторов писем, они, однако, не были в силах противостоять установившемуся неблагоприятному идеологическому климату.

Ключевые слова: биология, генетика, Советский Союз, Лысенко, инакомыслие.

История несостоявшейся публикации

29 августа 1964 г., возвращаясь из отпуска, советский биолог Жорес Александрович Медведев купил в дороге единственную оставшуюся в киоске газету «Сельская жизнь» и с удивлением обнаружил в ней статью президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ) М.А. Ольшанского «Против дезинформации и клеветы», в которой автор разоблачал распространявшуюся в то время среди учёных рукопись Медведева «Биологическая наука и культ личности». «Пришло время» для того, заключал Ольшанский, чтобы Медведев «ответил перед судом за распространение клеветы» против Т.Д. Лысенко (Медведев, 2011).

Однако Медведев не был привлечён к ответственности, и уже через три месяца, вследствие смещения Н.С. Хрущёва с поста Генерального секретаря на октябрьском Пленуме ЦК КПСС, наметился резкий поворот в оценке деятельности Т.Д. Лысенко в советской биологии, и следовательно, в оценке клеймимой им классической генетики. Как вспоминал Ж.А. Медведев, события развивались стремительно:

«Сельская жизнь» 21 октября опубликовала большую статью И.А. Рапопорта о практических и теоретических успехах классической генетики. В «Комсомольской правде» 23 октября был напечатан большой очерк Владимира Дудинцева «Нет, истина неприкосновенна», где автор романа «Не хлебом единым» — сенсации 1956-го — давал отрывок из новой книги — о генетиках, борющихся с псевдонаукой. <...> В субботу 24 октября (субботы тогда были еще рабочими днями) на совещании пропагандистов в Московском городском комитете КПСС докладчик назвал Т.Д. Лысенко лжеучёным. Президиум АН СССР 26 октября приступил к обсуждению проблемы «улучшения руководства» Институтом генетики АН, директором которого был Лысенко, а его заместителем — Н.И. Нурдин. Был поднят вопрос о снятии их с этих постов и создана комиссия АН по проверке работы данного учреждения. <...> Отправили в отставку и М.А. Ольшанского (Medvedev, 2011).

В этих новых обстоятельствах шансы опубликования рукописи Ж.А. Медведева, пользовавшейся большим успехом в самиздате, значительно возросли. Работу над этим историческим исследованием феномена «лысенковщины» и его последствий для советской биологии автор начал в 1961 г. Он советовался со многими коллегами и давал читать рукопись всем, кто мог содействовать собиранию информации, вследствие чего рукопись вскоре ушла в самиздат, распространяясь по всей стране.

Нам известно о нескольких попытках опубликовать очерк Медведева в Советском Союзе в 1965–1967 гг., когда на короткий срок открылось временное «окно» для такой публикации. В своих воспоминаниях об А.Т. Твардовском, Рой Медведев, брат-близнец Жореса, пишет о неосуществившемся проекте журнала «Нового мира» опубликовать очерк в сокращённом варианте, дискуссии о котором шли «в середине 1965 г.» (Медведев и Медведев, 2010, с. 103). Однако в то время литературный журнал уже был в тяжёлом положении: в сентябре 1965 г. в то время неопубликованный роман «В круге первом» А.И. Солженицына, за публикацию которого Твардовский боролся, был конфискован КГБ. Связь Ж.А. Медведева с Солженицыным, установившаяся после публикации статьи Ольшанского, была, наверное, известна КГБ, тем более что биолог пытался в то время организовать переезд Солженицыных в Обнинск (Медведев, 2012а).

В своих мемуарах Жорес Медведев рассказывает о более поздней инициативе, исходившей от академиков Б.Л. Астаурова¹ и В.А. Энгельгардта², которая могла бы осуществиться, если бы не изменилась политическая конъюнктура. После своего избрания в Академию наук СССР в июле 1966 г., Астауров стал активно пользоваться правом академиков создавать научные журналы. Однако его и некоторых других академиков раздражало то, что Лысенко и его последователи продолжали занимать важное место в советской биологии и вмешиваться в работу других учёных.

¹ Астауров Борис Львович (1904–1974) — советский биолог, цитогенетик, эмбриолог-экспериментатор; академик АН СССР (1966). По словам Ж. Медведева, Б.Л. Астауров был «один из наиболее уважаемых советских генетиков». Доказал роль ядра в наследовании признаков вида и разработал метод искусственного партеногенеза. Медведев был знаком с ним с 1961 г., и они дружили; он участвовал в кампании освобождения Ж. Медведева из психиатрической больницы в 1970 г. (Медведев, 2012d).

² Энгельгардт Владимир Александрович (1894–1984) — советский биохимик, специалист по молекулярной биологии, считается одним из основоположников этой специальности в СССР, участвовал в 1959 г. в основании Института радиационной и физико-химической биологии АН СССР (с 1964: Институт молекулярной биологии), который и возглавлял до конца жизни. Академик АН СССР (1953) и АМН СССР (1944), а также многих иностранных Академий наук, Герой Социалистического Труда и лауреат многочисленных премий.

В одну из таких встреч в конце 1966 года, подробностей которой я не знаю, у Астаурова и Энгельгардта возникла идея о том, что в новых условиях книга Ж.А. Медведева «Биологическая наука и культ личности» могла бы быть напечатана в издательстве Академии наук под более нейтральным названием и в разделе «История науки». Это предложение было сформулировано как докладная записка Президенту АН СССР М.В. Келдышу. Совершенно неожиданно Келдыш отнесся к идее положительно и создал своим приказом комиссию АН по этому вопросу из 12 академиков и членов-корреспондентов. Во главе комиссии был назначен академик Н.Н. Семенов, лауреат Нобелевской премии, директор Института химической физики и Вице-президент АН СССР. <...> В начале 1967 г. меня пригласили в Институт химической физики к его директору Н.Н. Семенову. <...> Семенов сообщил мне, что «Комиссия» единодушно рекомендовала мою книгу к публикации, но при условии, что я напишу заключительный «оптимистический» раздел о тех изменениях, которые произошли в советской генетике и в биологии в период 1964–1966 годов. Я с большой радостью на это согласился. В течение двух месяцев я интенсивно работал, отложив все дела. В итоге книга была дополнена Частью III «Последняя фаза дискуссии (1962–1966)», которая освещала обострение конфликтов в 1963–64 гг., падение Хрущева и Лысенко и реформы в биологии в 1965 году. <...> Новый дополненный и переработанный вариант книги пошел в издательство Академии наук с решением «Комиссии», утвержденным Президентом АН СССР. Однако автора в издательство не вызывали и подписания договора не предлагали. Подождав три месяца, я поехал в издательство. Меня принял заместитель главного редактора. Он мне объяснил, что планы издательства на 1968 и на 1969 годы уже утверждены, и рассмотрение моей рукописи в обычном порядке отложено на более поздний срок. Ускорить издание может лишь формальное постановление Президиума АН СССР. Решение Комиссии Н.Н. Семенова является рекомендательным. Оно избавляет рукопись от рецензий, но не от Главлита. Это был вежливый отказ (Медведев, 2012а).

После этого автор решил издать свою книгу за границей, под изменённым заглавием «Взлёт и падение Т.Д. Лысенко» (Medvedev, 1969). Решение об издании книги на Западе Медведев принял «без всяких колебаний», несмотря на возможные последствия (Медведев, 2012а). В начале 1969 г. он был за этот поступок уволен из Института медицинской радиобиологии в Обнинске.

Ниже впервые публикуются документы, свидетельствующие о третьей попытке издания рукописи Ж.А. Медведева в 1965 г., под изменённым заглавием «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии», в издательстве «Наука». В то время во главе издательства находился А.М. Самсонов³. Как раз в октябре 1965 г. под эгидой «Науки» вышла книга А.М. Некрича «1941. 22 июня»⁴, доказавшая ответственность И.В. Сталина за поражения советских войск в начале Великой Отечественной войны. За издание этой книги, впоследствии осуждённой на высшем уровне, Самсонов получил выговор, и в 1970 г. был лишён своего поста, а Некрич был исключен из КПСС (Богомолов, 2013). Вероятно, Самсонов или раздумал, или не смог добиться публикации второй крамольной книги, и издание исследования Медведева не состоялось.

³ Самсонов Александр Михайлович (1908–1992) — советский историк, академик АН СССР, доктор исторических наук, специалист по истории Второй мировой войны. С 1961 по 1970 г. возглавлял издательство АН СССР (с 1964 г. «Наука»), с 1970 г. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

⁴ Некрич Александр Моисеевич (1920–1993) — советский историк, специалист по истории Второй мировой войны. После публикации книги «1941. 22 июня» в 1965 г., Некрич был исключен из КПСС. В 1976 г., лишившись возможности опубликовать свои труды в СССР, он уехал в эмиграцию и обосновался в США, где продолжил свою научную карьеру.

Увы, нам не удалось обнаружить точной информации о дискуссиях вокруг этой публикации. Тем не менее архивный фонд Роя и Жореса Медведевых в Отделе хранения документов личных собраний города Москвы (ОХДЛСМ) содержит два дела с письмами советских учёных в поддержку книги Медведева, которые публикуются впервые⁵. Из текстов писем и сопроводительных записок ясно, что авторы написали издательству (часто лично А.М. Самсонову) по просьбе самого Медведева и прислали ему копии своих писем. В этих письмах учёные горячо поддерживают издание очерков Медведева, ссылаясь не только на качество исследования и его изложения, но и на высокую целесообразность подобной публикации в данной политической обстановке. Несмотря на ниспровержение бывшего «идола» Т.Д. Лысенко и реабилитацию генетики как науки в Советском Союзе, авторы единогласно выражали сожаление об «обще[м] смятени[и] умов, посеянно[м] среди агрономов, работников высшей школы, студентов, педагогов» (Л.Я. Бляхер) и о «невообразим[ой] путаниц[е] представлений» (М.А. Леонтович). Они были уверены, что издание книги Медведева сыграло бы важную роль в опровержении этих лжеконцепций.

Как можно охарактеризовать группу учёных, поддерживавших издание книги Медведева? Они принадлежали к научной элите страны: среди авторов было пять настоящих или будущих академиков и один член-корреспондент АН СССР, в том числе двое будущих лауреатов Нобелевских премий (И.Е. Тамм и А.Д. Сахаров), один академик Академии медицинских наук СССР, и другие учёные, получившие многочисленные награды. Кроме большого числа известных биологов и биохимиков, среди авторов писем много сотрудников Физического Института АН СССР им. П.Н. Лебедева (коллектив сотрудников ФИАНа, А.Д. Сахаров, А.И. Тамм, М.А. Леонтович).

Все эти учёные отличались не только научными успехами, но и гражданским мужеством. Многие из них дружили с Медведевым, были его коллегами, или познакомились с ним после чтения его рукописи. Многие из авторов писем давно были известны своей оппозицией Т.Д. Лысенко: среди них был Д.Б. Лебедев, один из инициаторов «письма трёхсот» против Лысенко в 1955 г., и семь учёных, подписавших это письмо (В.Н. Сукачёв, Б.Л. Астауров, И.Е. Тамм, А.Д. Сахаров, М.А. Леонтович, Р.Б. Хесин и Л.Я. Бляхер). В этом письме, отправленном 297 советскими биологами и учёными смежных наук в Президиум ЦК КПСС 11 октября 1955 г., подписавшиеся критиковали научные концепции и деятельность Т.Д. Лысенко (Жимулёв и Дубинина, 2005). Ставить подпись под таким письмом было в то время далеко не безопасным делом:

каждая подпись, поставленная под письмом, которое свидетельствует об ошибочной позиции власти, вне зависимости от официального ранга ученого и занимаемой им должности для того времени была сопряжена с большой опасностью подвергнуться осуждению и гонениям со стороны партийных и государственных структур и является свидетельством личной ответственности за судьбу науки, за престиж советского государства, гражданского мужества (Жимулёв и Дубинина, 2005, с. 12).

⁵ В этих делах находились, кроме публикуемых писем, небольшое число личных писем, выражавших поддержку изданию книги (в том числе коллективное письмо сотрудников отдела физиологической цитологии Института микробиологии АН СССР (Поляков, Т. Медведева, Н. Помощников, Ж. Римская и др., всего 13 подписей), датированное 15.08.1965); самиздатский текст А. Любишева «Несколько замечаний по поводу заключительной главы Ж. Медведева о Лысенко», датированный январём 1970 г.; а также два письма в поддержку публикации статьи Медведева и Кирпичникова в журнале «Нева» в 1963 г. (см. интервью Ж.А. Медведева в настоящем выпуске, с. 90), за подписью В. Эфроимсона и Т. Веденина.

Среди авторов писем в поддержку издания книги Медведева были также учёные, ставшие впоследствии правозащитниками: кроме А.Д. Сахарова, начавшего свою диссидентскую деятельность с оппозиции избранию Н.И. Нуждина, подручника Т.Д. Лысенко, в Академию наук в 1964 г., был и А.А. Нейфах, будущий член Хельсинской правозащитной группы, и будущая яркая фигура эстонского национального движения во время «перестройки», В.А. Пальм⁶. Кроме того, несколько человек из тех, кто поддержал издание очерков Медведева, возобновил свою поддержку в весьма опасной для учёного ситуации: когда Ж.А. Медведев был насильственно помещён в психиатрическую больницу в Калуге в 1970 г. (Медведев, 2012с, 2012d).

№ 1

28 сентября 1965 г., Москва

П. Ф. Здродовский⁷

В связи с предстоящим обсуждением рукописи Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии» я позволю себе высказать горячее пожелание об опубликовании ее в печати.

Мы, медики, как и биологи вообще, тяжело переживаем отсталость нашей отечественной науки в биологии, создавшейся в результате гонения на генетику в период культа личности Сталина в угоду порочным установкам в этой области и административному волюнтаризму в науке.

История дискуссии, в ярком изложении Ж.А. Медведева, документально вскрывая причин нашей отсталости, одновременно мобилизует нашу общественность на быстрое заполнение вынужденного провала, а справедливые указания на пионерские заслуги наших биологов в подготовке успехов современной генетики несомненно воодушевят наших специалистов.

Достойное место, объективно отведенное нашему великому соотечественнику Н.И. Вавилову, в свою очередь не может остаться бесследным для успешного развития нашей биологии.

Действ[ительный] Чл[ен] АМН [Академии Медицинских Наук] СССР
Лауреат Ленинской и Государственной премий, проф[ессор],
П. Здродовский
28.09.1965.

Москва, Институт Эпидемиологии и Микробиологии АМН СССР

Отдел Хранения документов личных Собраний г. Москвы (Далее: ОХДЛСМ)
Ф. 333. Ж.А. и Р.А. Медведевы, сдаточная опись 9, условное дело 322⁸.

⁶ Пальм Виктор Алексеевич (1926–2010) — советский химик, академик Академии наук Эстонской ССР (1978), с 1960 г. — заведующий кафедрой органической химии Тартуского университета. Пальм был одним из инициаторов Народного фронта Эстонии, созданным в 1988 г. В 1989 г. он был избран народным депутатом, а также сопредседателем (вместе с Г.Х. Поповым, Ю.Н. Афанасьевым, А.Д. Сахаровым и Б.Н. Ельциным) Межрегиональной Депутатской Группы, оппозиционной фракции.

⁷ Здродовский Павел Феликсович (1890–1976) — советский микробиолог, иммунолог, эпидемиолог, изучал иммунологию бруцеллёза, эпидемиологию малярии, дифтерии, цереброспинального менингита, риккетсиозов, а также разработал методы вакцинации против столбняка, дифтерии, кишечных и других инфекций. Академик АМН СССР (1945), Герой Социалистического Труда (1970). Репрессирован при Сталине (1938–1944).

⁸ Указанные дела и описи не являются окончательными, так как фонд ещё не разобран и в него продолжают поступать новые документы.

№ 2

б.д., Москва

Б. М. Болотовский, Г. И. Мерзон, Ю. Н. Вавилов, Л.П. Котенко⁹

В этом письме мы хотели бы высказаться о необходимости опубликования «Очерков по истории биолого-агрономической дискуссии» Ж.А. Медведева, с которым нам удалось ознакомиться в рукописи.

В последнее время в печати все чаще появляются материалы, касающиеся принципиальных вопросов развития советской биологии. В качестве примера сошлемся на статьи академика Семенова («Наука и жизнь» № 4, 1965 г.), Кедрова («Новый мир» № 1, 1965 г.), Шарова («Знамя» № 4, 1965 г.). Эти статьи вызывают много откликов, оживленно обсуждаются и имеют важное значение для формирования научного биологического мировоззрения нашей молодежи.

Однако широким кругам общественности, интересующимся биологией, до настоящего времени плохо известна история развития советской биологии, которая не должна повториться. Этот пробел, по нашему мнению, во многом восполняют «Очерки» Ж.А. Медведева, в которых правдиво, полно и с материалистических позиций рассказывается о развитии биологических идей и претворении их в практику в течение нескольких последних десятилетий и дается правильная принципиальная оценка как плодотворным, там и псевдонаучным направлениям.

Достоинства книги Ж.А. Медведева заключаются еще и в том, что автор пропагандирует в ней достижения величайшей по своим возможностям науки — генетики, благодаря которой (и в этом сейчас никто не сомневается) «век биологии» сменит «век физики». В этой книге восстанавливаются хорошие имена наших замечательных биологов Н.И. Вавилова, Д.Н. Прянишникова, Н.К. Кольцова и воздается должное их научному и гражданскому подвигам.

Книга Ж.А. Медведева особенно полезна молодежи, идущей в науку, которая будет по ней учиться верить фактам, а не только авторитетам, учиться уважению к научной теории.

Отметим и тот живой интерес, который проявляют к биологическим вопросам все физики. За последние 2–3 года на общем философском методологическом семинаре физического института им. П.Н. Лебедева не раз ставились доклады о проблемах наследственности, функциях живой клетки, передаче мыслей на расстоянии, т. п. темы. В самое ближайшее время мы надеемся послушать на своем семинаре и Ж.А. Медведева.

Мы считаем, что необходимо сделать все возможное для скорейшего издания «Очерков по истории биолого-агрономической дискуссии».

С глубоким уважением,

научные сотрудники Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР
доктор физ.-мат. наук *Б.М. Болотовский*;
канд. физ.-мат. наук *Г.И. Мерзон*;
канд. физ.-мат. наук *Ю.Н. Вавилов*;
мл. научный сотрудник *Л.П. Котенко*

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

⁹ Борис Михайлович Болотовский, Габриэль Израилевич Мерзон, Юрий Николаевич Вавилов, Л.П. Котенко — научные сотрудники физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР. Ю.Н. Вавилов (1928–2018) — биолог, сын репрессированного биолога Н.И. Вавилова, доктор физических наук. К сожалению, о других авторах писем не удалось найти данных.

№ 3

4 сентября 1965 г., б. м.

*И. Е. Тамм*¹⁰

Мне стало известным, что в Вашем издательстве в настоящее время рассматривается вопрос об издании рукописи Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии». В связи с этим я хочу высказать свое твердое убеждение, что издание этой книги в высшей степени целесообразно, своевременно и необходимо.

Прежде всего необходимо учесть, что эта книга отнюдь не посвящена общим рассуждениям, а содержит очень обширный фактический материал, тщательно отобранный из архивных документов, цитаты из постановлений, статей, публичных выступлений и документально зарегистрированных высказываний очень большого числа отдельных лиц.

Во-вторых, наряду с исключительной ценностью для истории науки, эта книга имеет первостепенное актуальное значение для нашего сельского хозяйства. Дело в том, что господствовавшая в прошлом в нашей агробологии лженаука до сих пор еще в значительной мере сохранила свои позиции в провинции, где воспитанные в духе этой науки кадры агрономов, преподавателей биологии в школах и вузах и т. д. до сих пор еще, зачастую даже совершенно искренне, верят в непререкаемость «учения» Т. Лысенко. Можно было бы привести ряд доказательств этого прискорбного факта. Поэтому насущные интересы нашей страны требуют, чтобы широким кругам читателей стала известна правда о недавнем положении в агробологии. Незамедлительное издание документальной книги Ж.А. Медведева сыграло бы в этом отношении очень большую роль.

С уважением,
Академик *Иг. Тамм*

Сопроводительная записка:

Глубокоуважаемый Жорес Александрович,

Прилагаю копию отзыва, который я отослал по указанному Вами адресу. Меня очень обрадовал, как очень хороший признак, сам факт, что всерьез ставится вопрос о напечатании (уже не на машинке!) Вашей книги.

Будем надеяться, что это действительно осуществится.

Ваш *Иг. Тамм*

4/10/65

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

¹⁰Тамм Игорь Евгеньевич (1895–1971) — советский физик-теоретик, Лауреат Нобелевской премии по физике (1958), Герой Социалистического Труда (1954), Академик АН СССР (1953). В 1946–1949 гг. участвовал в проекте создания первой советской ядерной бомбы, затем руководил группой физиков (в том числе А.Д. Сахарова), разработавшей принципы, позволившие создать советскую термоядерную бомбу (1953).

№ 4

22 сентября 1965 г., б. м.

*С. Е. Бреслер*¹¹

До меня дошли сведения, что в издательстве «Наука» будет обсуждаться вопрос о включении в план книги Ж.А. Медведева: Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии. Мне хотелось бы высказать свое мнение по этому вопросу, может быть оно представит для Вас некоторый интерес.

Я ознакомился с рукописью Ж.А. Медведева, и она произвела на меня исключительно благоприятное впечатление.

В свое время по нашей передовой биологической науке был нанесен страшный удар (Августовская сессия ВАСХНИЛ), от которого она до сих пор не оправилась. Может быть еще хуже был тот большой вред, который нанесли догматики практике сельского хозяйства, а также общее смятение умов, посеянное среди агрономов, работников высшей школы, студентов, педагогов. Для того, чтобы преодолеть последствия этих ошибок, необходимо прямо и ясно разъяснить их народу. Я считаю, что издание книги Ж.А. Медведева является хорошим способом решения этой задачи.

Я считаю это правильным по следующим причинам:

1. Книга написана компетентно, с настоящим знанием дела, объективно и беспристрастно. Она хорошо документирована и иллюстрирована примерами. Изложение в ней научно строгое и вместе с тем доступное.

2. Книга написана патриотически. Она проникнута настоящей озабоченностью о нашем деле, о судьбе нашей науки и сельского хозяйства. Она показывает читателю, каким огромным творческим потенциалом обладала и обладает советская биология.

3. Книга написана талантливо, читается с захватывающим интересом, безупречна по форме и языку.

Я считаю, что издательство «Наука» выполнило бы свой долг, дав свет этой нужной советскому читателю книге.

Профессор
доктор химических наук *С.Е. Бреслер*
Институт высокомолекулярных соединений Академии Наук СССР
22.09.1965 г.

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

¹¹ Бреслер Семен Ефимович (1911–1983) — советский мультидисциплинарный учёный, доктор химических наук, специалист в области физики, биофизики и физической химии, известен своими работами о структурах и механизмах действия макромолекул биополимеров. Изучив физику полимеров, он приступил после войны к изучению структуры белков и после 1960 г. занимался изучением нуклеиновых кислот и белков, элементарных процессов мутагенеза. Основатель научной школы по молекулярной биологии, в рамках созданной им в 1976 г. кафедры биофизики Ленинградского политехнического института.

№ 5

5 сентября 1965, б. м.

*А. И. Атабекова*¹²

Рукопись Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии» представляет собой весьма ценный, документально-точный труд блестяще изложенный в сжатой и доходчивой форме.

Полагаю, что опубликование этой рукописи совершенно необходимо и своевременно.

Биологи, физики, химики, философы и прочие специалисты с нетерпением ждут выхода в свет правовой книги по истории биологической науки за последние десятилетия.

Издательству «Наука» будет выражена глубокая и искренняя признательность от множества читателей, которые достойно оценят талантливый труд учёного-биолога. С печатанием этого труда нельзя задерживаться, он заслуживает скорейшего опубликования.

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор *А. Атабекова*

5 сентября 1965 г.

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 6

Б.д., Одесса

*И. И. Пузанов*¹³

По дошедшим до меня сведениям, в Вашем издательстве поставлен вопрос об издании широко известной рукописи Ж.А. Медведева «Куль личности и биология», под измененным заглавием, и что издательство заинтересовано узнать, как реагирует на это научная общественность. С своей стороны лично я всемерно приветствовал бы напечатание труда т. Медведева в его последнем (500 страниц) варианте. Лично я знаком лишь с первым вариантом (210 с.). Несмотря на значительный общественный и научный интерес, представляемый им, он, конечно, оставляет впечатление неполноты, т. к. он заканчивается периодом начала 60-х годов, так что в нем совершенно не отражена роль Н.С. Хрущёва в поддержании Т.Д. Лысенко и его последовательность. Менее понятно почти полное умолчание о том, что в период 1953–56 года научная общественность, особенно группировавшаяся вокруг журналов «Бюллетени МОИП» [Мос-

¹² Анаида Иосифовна Атабекова (1903–?) — советский биолог, анатом и цитолог растений, с 1930 г. — преподаватель Тимирязевской сельскохозяйственной академии, жена Николая Александровича Майсурына. Как Жорес Медведев вспоминал, Атабекова обучала его ботанической цитологии в 1945–1947 гг.: «Мой декан и друг профессор Н.А. Майсурян умер от инфаркта в 1967 г. Но мы продолжали дружить с его семьей. Жена Майсурына Анаида Иосифовна Атабекова, обучавшая меня — студента цитологии растений еще в 1945 и в 1946 гг., жила вместе с семьей сына Саши в том же квартале на территории ТСХА, в котором жили до 1963 г. и мы. Ася, жена Саши Майсурына, была в 1960–62 гг. моей аспиранткой на кафедре агрохимии ТСХА» (Медведев, 2012е). Атабекова активно помогала Медведеву при работе над книгой «Биологическая наука и культ личности» и после его отъезда на Запад она хранила архив его книги «Взлет и падение Т.Д. Лысенко».

¹³ Пузанов Иван Иванович (1885–1971) — советский зоолог, зоогеограф, доктор биологических наук, Заслуженный деятель науки УССР (1965). Специалист по Крымской и нижегородской фауны и заповедникам. С 1947 г. руководил кафедрой зоологии позвоночных Одесского университета. Последовательный борец лженаучных взглядов Т.Д. Лысенко, он автор стихов по этой теме (см. интервью Ж.А. Медведева в этом выпуске, с. 92).

ковского Общества Испытателей Природы] в Москве, «Ботанического журнала» в Ленинграде, давала достойный отпор стремлению Т.Д. Лысенко и его школы к гегемонии. Я не сомневаюсь в том, что в тексте незнакомого мне третьего, дополненного варианта, эти пробелы заполнены. Со своей стороны я готов предоставить Ж.А. Медведеву весьма интересный материал о том, как «дискуссия» отразилась на условиях работы ученых на «родине» реформаторов биологии — в Одессе, где до 4/IV с. г. генетико-селекционный институт носил название «Институт им. Лысенко».

С приветом, профессор Одесского университета, заслуженный деятель науки
И. Пузанов

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 7

б.д., б.м.

*Л. Я. Бляхер*¹⁴

Мне стало известно, что издательство «Наука» приняло к рассмотрению рукопись Книги Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии» на предмет включения ее в план редакционной подготовки.

Я имел возможность внимательно ознакомиться с этой рукописью и, как историк биологии, считаю своим правом и обязанностью высказать о ней свое мнение.

О биолого-агрономической дискуссии в Советском Союзе, начавшейся в 1936 г., в самой общей форме знают многие советские биологи, но исторический анализ этих событий в их последовательности никем до сих пор не был сделан. Молчание или — в лучшем случае (в течение последнего года) — недомолвки о них в нашей печати дают повод, особенно в зарубежной литературе, к высказываниям, оскорбляющим достоинство советской науки. Нас обвиняют в отсутствии гражданского мужества и готовности прямо сказать о характере упомянутой дискуссии и о ее последствиях. А этими последствиями была, во-первых, искусственная задержка развития целого ряда направлений научного исследования. Во-вторых, много выдающихся деятелей советской биологической и сельскохозяйственной науки было лишено возможности продолжать научную деятельность, а часть из них заплатила жизнью за право быть несогласными с антинаучными и вредными для народного хозяйства измышлениями известной группы, присвоившей себе в свое время, особенно после сессии ВАСХНИЛ 1948 г., монополию говорить от имени советской науки.

Необходимо честно и открыто, невзирая на лица, рассказать, как было дело. Для того, чтобы воссоздать историю излагаемых в книге Ж.А. Медведева событий, было необходимо детально изучить печатные источники, стенограммы и архивные материалы, относящиеся к дискуссии. Эту работу с чрезвычайной добросовестностью и глубоким пониманием существа вопросов выполнил Ж.А. Медведев.

Я полагаю, что выражу мнение всех деятелей советской биологической и сельско-хозяйственной науки, которым дорога научная истина и ненавистен произвол и администрирование в науке, если скажу, что книга Ж.А. Медведева должна быть незамедлительно издана.

¹⁴ Бляхер Леонид Яковлевич (1900–1987) — советский историк науки и эмбриолог, доктор биологических наук, член-корреспондент Международной академии историков естествознания. С 1955 по 1987 г. работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР (с 1961 по 1976 г. заведовал сектором истории биологических наук). Специалист по вопросам эмбриогенеза.

Член-корр[еспондент] Международной академии историков естествознания, Зав[едующий] Сектором истории биологических наук Института Истории естествознания и техники АН СССР, доктор биологических наук

Профессор Л.Я. Бляхер

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 8

26 июля 1965 г., Ленинград

*Д. В. Лебедев*¹⁵

Ученый-секретарь

Ботанический институт имени В.Л. Комарова Академии Наук СССР

Ленинград 22, ул. Попова 2 Тел: В-2-15-65

26 июля 1965 г.

История советской биологии и агрономии в 30-е-60-е годы — один из наиболее драматических и в то же время поучительных эпизодов в истории науки вообще. Углублённый анализ всех процессов, приведших сначала к временному торжеству антинаучного лысенковского направления, а затем к его полному и позорному провалу, — важная задача наших историков науки. Он с большой убедительностью покажет насколько закономерным и неизбежным было торжество ленинских принципов руководства наукой, продемонстрирует силу советской науки.

Исследование Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии» основывается на огромном фактическом материале, проанализированном и обобщенном автором. Оно уже сейчас, в рукописи, хорошо известно широким кругам научной общественности и сыграло существенную роль в оздоровлении положения в биологии. Следует самым решительным образом поддержать предложение об ее скорейшей публикации, которая явится дальнейшим шагом на пути к полному возрождению нашей биологической науки.

Д.В. Лебедев

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 9

Б.д., б.м.

*А.Д. Сахаров*¹⁶

Обращаюсь к Вам, чтобы выразить свое мнение по вопросу о целесообразности публикации книги Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии». Эта книга несомненно представит большой интерес для широкого круга читателей, интересующихся

¹⁵ Лебедев Даниил Владимирович (1915–2005) — биолог, генетик, историк науки и библиограф. Работал в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова (1946–1978), в том числе заведующим научной библиотекой, а в 1962–1978 гг. в должности учёного секретаря. В 1978–1986 гг. — старший научный сотрудник сектора истории и теории эволюционного учения Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники Академии наук.

¹⁶ Сахаров Андрей Дмитриевич (1921–1989) — советский физик, известный правозащитник, Нобелевский лауреат мира (1975), академик АН СССР. Внёс существенный вклад в проекте по изготовлению первой советской водородной бомбы. Свою позицию по отношению

советской биологией, ее достижениями и перспективами, достижениями мировой биологии, причинами и обстоятельствами тех трудностей, которые переживала советская биология на протяжении последних 25 лет. Книга Ж. Медведева основана на изучении обширного документального материала, мало известного и часто скрывавшегося от публики в недалеком прошлом, но не стремление к сенсационным разоблачениям движет автором, а необходимость понять истину о прошлом для беспрепятственного движения в будущем. Стремление к научной объективности историка не противоречит, а хорошо согласуется с принципиальной тенденциозностью автора, все симпатии которого всегда на стороне передовой мировой и советской науки, ее великих и героических представителей, подобных Н.И. Вавилову. История, тем более история науки в наш век науки, должна стать достоянием гласности. Нельзя недооценивать этого для правильной постановки научной пропаганды, преподавания, сознательной перестройки работы сельскохозяйственных учреждений, для поднятия международного авторитета советской науки. Издание книги Ж. Медведева, обладающей несомненными научными и литературными достоинствами, будет полезным вкладом в это важное для нашего народа дело.

А. Сахаров, академик

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 10

7 августа 1965 г., б.м.

*В. Н. Сукачёв*¹⁷

Мне стало известно, что в настоящее время поставлен вопрос о возможности напечатания рукописи Ж.А. Медведева: «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии». Будучи знаком с этой рукописью, я считаю очень важным, чтобы эта рукопись была издана.

В настоящее время все более и более выясняется тот огромный вред, который нанесли идеи академиков Т.Д. Лысенко и В.Р. Вильямса советской биологической науке и сельскому хозяйству. Названный труд Ж.А. Медведева, основанный на тщательном изучении большого фактического материала, даёт ясную картину истории возникновения и развития генетико-биологической и агрономической дискуссии, связанной со взглядами Т.Д. Лысенко и В.Р. Вильямса. Этот труд Ж.А. Медведева имеет не только большое историческое значение

к Лысенко Сахаров чётко выразил в 1964 г., когда он выступил против избрания Н. Нужи́дина, близкого сподвижника Лысенко, в Академию наук (см. Bergman, 2012, с. 105–112). Это выступление, приведшее к провалу кандидатуры Нужи́дина, было осуждено в статье Ольшанского в «Сельской жизни», в которой автор объяснял поступок Сахарова пагубным влиянием очерка Медведева «Биологическая наука и культ личности» (Ольшанский, 1964). Вскоре после этого Сахаров пригласил Медведева, чью рукопись он прочитал ещё в 1964 г. (Медведев, 2011). После 1968 г. Сахаров примкнул к диссидентскому движению, в том числе под влиянием Роя Медведева, чью работу «К суду истории» он упоминал в своих «Размышлениях о прогрессе, мирном сосуществовании, интеллектуальной свободе» (Сахаров, 1968). В 1973 г., однако, произошёл идеологический раскол между братьями Медведевыми и Сахаровым и их отношения в дальнейшем были неприязненными.

¹⁷ Сукачёв Владимир Николаевич (1880–1967) — советский геоботаник, лесовод, географ; член Академии наук СССР (1943); Герой Социалистического Труда (1965). Ввёл понятие «биогеоценоз» (1942) и организовал в системе Академии наук СССР Институт леса (1944), лабораторию лесоведения Академии наук СССР (1959) и лабораторию биогеоценологии при Ботаническом институте АН СССР (1965).

для понимания условий, определивших состояние биологической и агрономической наук в течении тридцатилетнего периода и задержку в их развитии у нас, он необходим для правильной оценки и современных условий развития этих наук в СССР.

С искренним приветом,
В. Сукачёв

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 11

26 августа 1965 г., Москва

*А. Л. Курсанов*¹⁸

Директор Института физиологии растений им. Тимирязева АН СССР

Недавно мне стало известно, что рукопись Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии» вновь обсуждается в Издательстве на предмет целесообразности ее опубликования в виде книги.

В связи с этим мне хотелось бы высказать свое отношение к данному вопросу, поскольку в последнее время мне самому пришлось довольно глубоко входить в анализ пережитого периода. Из многочисленных встреч и бесед у меня сложилось определённое мнение, что хотя упомянутый период как будто и миновал, в широких кругах советских биологов и агрономов, особенно на периферии, все же нет единой оценки, а в некоторых случаях наблюдается даже растерянность в отношении правомочности научных направлений в генетике.

Эта неясность в оценке пережитого периода догматизма питает с одной стороны оппозиционные настроения к освобождению от догматического учения, с другой же стороны заставляет противников этого направления в более резких, чем это нужно, формах оценивать деятельность известной группы лиц.

Таким образом неясность, существующая вокруг пройденного периода лишь способствует противоречиям, которым для пользы дела следовало бы уже пройти. С этой точки зрения появление книги Медведева могло бы способствовать более единодушной оценке пережитого периода, что служило бы ко всеобщему умиротворению.

Рукопись Медведева мне пришлось читать дважды. Ее первый, более ранний вариант был, как мне кажется, слишком резок и задевал (sic) ряд таких вопросов, о которых лучше бы не упоминать. В позднем варианте, который я просмотрел полгода тому назад, ненужная острота снята автором, а история периода была расширена и улучшена. Мне думается, что в таком виде или, может быть, с небольшими редакционными исправлениями, книга Ж.А. Медведева была бы полезна как подводящая итог периоду администрирования в науке, к чему наука не должна более возвращаться.

С искренним уважением,
А. Курсанов

¹⁸ Курсанов Андрей Львович (1902–1999) — советский биохимик, доктор биологических наук, Академик АН СССР (1953) и ВАСХНИЛ (1985), Герой Социалистического Труда (1969). Специалист в области физиологии растений, он занимался исследованием ферментов в растительных тканях. Основал журнал «Физиология растений».

Сопроводительное письмо:

26 августа 1965 г.

Глубокоуважаемый Жорес Александрович,
Я написал небольшое письмо Александру Михайловичу Самсонову с общей мотивировкой по интересующему Вас вопросу.
Копию этого письма посылаю Вам.

А. Курсанов

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 322.

№ 12
б.д., б.м.*Б. Л. Астауров*¹⁹

Ознакомившись с рукописью книги Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии», я нахожу, что оно обладает рядом больших достоинств.

1. Книга целиком построена на строго-документированном материале. Поэтому, как произведение, касающееся весьма важных и сложных страниц истории нашей науки, она отличается высокой точностью и объективностью. Это особенно важно потому, что рассмотренный в нем период в истории биологии и агрономии привлек внимание и получил большое, но далеко неточное и необъективное отражение за рубежом. Нет недостатка в тенденциозном и догматическом освещении затронутых в книге острых проблем и в нашей печати со стороны представителей направления, занимавшего в течение ряда лет монопольное положение в агробиологии.

2. Книга написана с превосходным пониманием научного существа проблем, служивших предметом биолого-агрономической дискуссии. Эта чисто научная сторона изложена необычайно отчетливо и доходчиво. Поэтому книга эта не только исторический трактат, хроника или летопись, но и научно-популярное освещение важнейших биологических и агрономических проблем. Она позволяет легко разобраться неспециалисту, где истина и где заблуждение в сложных и часто спорных вопросах, касающихся таких важных сюжетов биологической теории как наследственность, изменчивость, видообразование и таких вопросов практики, как роль наследственности, среды и отбора в породе-сортообразовании, принципы селекции и гибридизации, и т. п.

3. Книга проникнута чувством гражданского долга и заботы о судьбах советской биологии и зависящих от нее прогресса важнейших областей народно-хозяйственной практики. Она написана с большой честностью и принципиальностью.

4. Книга превосходна в чисто литературном отношении — блестяще написана очень хорошим, простым языком. Она читается как глубоко волнующая повесть с захватывающим интересом.

Я считаю, что книгу Ж.А. Медведева необходимо издать и что это будет иметь очень большое, положительное значение для развития нашей науки.

Чл[ен]-корр[еспондент] АН СССР,
Д[окто]р биол[огических] наук
Б.Л. Астауров

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238

¹⁹См. сноска 1.

№ 13

9 октября 1965 г., Тарту

*Ч. Б. Лущик, В.А. Пальм, Ю.Я. Каазик, Р.Н. Блюм*²⁰

За последнее время советской научной общественностью сделано много для ликвидации ненормального положения, длительное время существовавшего в нашей биологической науке. Показана полная научная несостоятельность лысенковской интерпретации мичуринского учения. Однако было бы неверно думать, что с последствиями многолетней деятельности группы Лысенко уже полностью покончено. Слишком последовательно и широко насаждались эти взгляды в течение десятилетий. Нельзя не видеть того, что они пустили довольно прочные корни. Ведь не секрет, что в духе этих псевдонаучных взглядов воспитаны десятки тысяч учителей, агрономов, зоотехников, не говоря уже о поголовной дезориентации выпускников средних школ. В этих условиях совершенно необходима дальнейшая глубокая и всесторонняя критика лженаучных идеалистических концепций Лысенко и его сторонников.

Чтобы окончательно преодолеть эти концепции и, что более важно, гарантировать от их рецидивов в будущем, необходимо не только показывать противоречие этих взглядов современным научным данным (*sic*), но и раскрыть исторические корни их возникновения и показать способы и методы их внедрения.

С этой точки зрения большую ценность представляет рукопись Ж.А. Медведева «Очерки по истории биолого-агрономической дискуссии». Автор рукописи собрал большой безукоризненно точный фактический материал и подверг его тщательному научному анализу. Хорошо показано, что ненормальное положение в биологии и смежных науках сложилось благодаря использованию ненаучных методов борьбы, абсолютно чуждых принципам советской науки. Наряду с раскрытием теоретической несостоятельности взглядов группы Лысенко, автор весьма убедительно показывает огромный вред, причиненный сельскому хозяйству, а также медицине в нашей стране массовым административным внедрением необоснованных рецептов и рекомендаций.

Особенно следует подчеркнуть, что Ж.А. Медведев доказал полное несоответствие концепции Лысенко диалектическому материализму. Это тем более важно, что в течение многих лет Лысенко и его сторонники выдавали себя за единственных представителей диалектического материализма в биологии, а действительно научные идеи в биологии клеймились ими как идеалистические и метафизические.

Автор с большим уважением и любовью раскрывает благородную, самоотверженную деятельность ряда крупнейших советских ученых, смело отстаивавших в любых условиях научную истину, показавших великолепный пример служения родине и делу социализма. Страницы, посвященные этим ученым, несомненно, будут иметь большое воспитательное значение для молодого поколения научных работников.

Рукопись Ж.А. Медведева написана очень хорошим языком. Автор мастерски сочетает высокую научность содержания с публицистическим мастерством и эмоциональностью изложения. Весьма сложные научные проблемы он излагает так, что они становятся понятными для неспециалиста.

Ввиду большой научной ценности и правильной идейно-политической устремленности рукопись Ж.А. Медведева представляет большой интерес для научной общественности и массового читателя. Поэтому мы считаем необходимым в возможно короткий срок издать рукопись Ж.А. Медведева достаточно большим тиражом (*sic*).

²⁰ Лущик Чеслав (Tšeslav Luštšik) (р. 1928) — советский и эстонский физик. О В.А. Пальме, см. примечание 9. К сожалению, о других авторах письма не удалось найти информации.

9 октября 1965 г.
г. Тарту

Луцик Ч.Б.,
член-корреспондент АН ЭССР, доктор физико-математических наук, зав[едующий]
Сектором Института физики и астрономии АН ЭССР
Пальм В.А.,
кандидат химических наук, зав[едующий] Кафедрой органической химии
Тартуского гос[ударственного] университета
Каазик Ю.Я.,
кандидат физико-математических наук, зав[едующий] Кафедрой
вычислительной математики Тартуского гос[ударственного] университета
Блюм Р.Н.,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Тартуского гос[ударственного] университета

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

№ 14
10 сентября 1965 г., б. м.

*М. А. Леонтович*²¹

Ознакомившись с рукописью т. МЕДВЕДЕВА, считаю нужным сообщить в издательство свое мнение.

В очерках МЕДВЕДЕВА дается краткое изложение развития генетики и ее приложений к сельскому хозяйству за последние десятилетия и параллельно с этим разбираются причины, вызвавшие отставание развития этой области в нашей стране. Книга написана специалистом-биологом в соответствии с современным положением в науке. В изложении истории вопроса автор использовал большой документальный материал.

Читателю становится ясно, что наше отставание объясняется печальными результатами «волюнтаристских» (как теперь стало принятым говорить) методов руководства наукой и ее применениями.

Много раз (уже за последние несколько месяцев) приходится убеждаться, что не только у рядовых агрономов и учителей средней школы, но и у многих работников вузов по этим вопросам существует невообразимая путаница представлений, поскольку гипноз 1948 года был очень силен и действует на этих людей до сих пор.

Изданные за последние месяцы книги по генетике, во-первых, носят специальный, строго научный характер, и для многих слишком трудны, печатавшиеся в газетах и журналах материалы часто имеют слишком общий характер. Книга же МЕДВЕДЕВА будет доступна для указанных выше категорий работников и будет, на мой взгляд, служить очень важной [ролью] для просвещения этого важного отряда.

Поэтому считаю очень важным срочное издание книги Ж.А. МЕДВЕДЕВА.

Академик М. Леонтович

10 сентября 1965

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

²¹ Леонтович Михаил Андреевич (1903–1981) — советский физик, академик АН СССР (1946), специалист по физике плазмы и радиофизике. М.А. Леонтович принял участие в защиту Ж.А. Медведева против насильственной психиатрической госпитализации в 1970 г. (Медведев, 2012с).

№ 15

28 июля 1965 г., Москва

*Р. Б. Хесин*²²

Ж.А. Медведев взял на себя исключительно большой труд по сбору и обобщению материалов, относящихся к истории дискуссий по принципиально-важным вопросам биологической и агрономической наук. Рукопись, с которой я имел удовольствие ознакомиться, представляет собой результат этой важной работы.

Теперь, когда происходит критический пересмотр ряда биологических и смежных проблем, очень важно знать историю не только их изучения, но и обсуждения, историю борьбы мнений по принципиальным вопросам. Прекрасно написанная рукопись Ж.А. Медведева, в которой использованы обширные и разнообразные материалы, в значительной степени малоизвестные, дает очень широкую и глубокую картину борьбы, подчас драматической, между разными научными направлениями в биологии. Знание этой истории особенно важно потому, что оно дает возможность более прочно утвердить истинно-научные современные взгляды.

Исходя из этого, я считаю, что опубликование труда Ж.А. Медведева очень своевременно, более того — совершенно необходимо в самый короткий срок. Это облегчается тем, что, на мой взгляд, работа столь хороша и по содержанию, и по написанию, так тщательно подготовлена, что не требует сколь-нибудь значительной обработки.

Очень хотелось бы, чтобы как можно скорее научная общественность получила возможность увидеть книгу Ж.А. Медведева вышедшей в свет.

Доктор биологических наук, профессор

Р.В. Хесин, начальник сектора института атомной энергии им. И.В. Курчатова,
28.07.1965.

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

№ 16

2 октября 1965 г., Москва

*И. Б. Збарский*²³

Книга канд[идата] биол[огических] наук Ж.А. Медведева содержит богато документированный, очень интересный исторический материал, объективно отражающий историю дискуссии по вопросам биологии на протяжении многих лет.

На ряде этапов развития советской науки стремление группы ученых монополизировать биологическую науку мешало развитию биологии в Советском Союзе, особенно в наиболее актуальных направлениях. Восстановление объективности в биологической науке в настоящее время открывает широкие перспективы для развития советской науки. Дефекты, связанные

²² Хесин-Лурье Роман Бениаминович (1922–1985) — советский биохимик и генетик, член-корреспондент АН СССР (1974). С 1959 по 1977 г. работал в Институте атомной энергии им. И.В. Курчатова.

²³ Збарский Илья Борисович (1913–2007) — советский биохимик, академик Академии медицинских наук (1986), специалист по биохимии клеточных структур, биохимии нуклеиновых кислот и белков, а также по биологии развития и биохимии опухолей. Он дружил с Медведевым и во время написания письма заведовал лабораторией биохимии Института медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске (т. е. в Институте, где Медведев заведовал лабораторией молекулярной радиобиологии).

с неправильным преподаванием биологии в школе и в вузах, и наследие многих субъективных и ошибочных представлений требуют для их исправления длительного времени и наличия обширной современной литературы.

Книга Ж.А. Медведева окажется весьма полезной для устранения ряда ошибочных представлений, имевших место в биологии. Объективный исторический материал, содержащийся в этой книге в виде документов, протоколов заседаний и т. п., сыграет важную роль для плодотворности и объективности будущих научных дискуссий.

Книга Медведева читается с захватывающим интересом. Считаю ее опубликование весьма полезным и нужным делом.

Член-корр[еспондент] АМН СССР, профессор,
И.Б. Збарский

2 октября 1965 г.
Москва

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

№ 17

20 сентября 1965 г., Ялта

*Н. В. Рындин*²⁴

Не имея под руками текста «Очерков», не могу дать подробную рецензию на эту рукопись, но так как я прочитал ее в 1964 году, хочу высказать общие соображения о целесообразности ее издания.

Работа Ж.А. Медведева, несомненно, представляет большой интерес. Наша широкая общественность в какой-то мере ознакомилась с дискуссией в области биологии по газетным и журнальным статьям, напечатанным в основном в газете «Комсомольская правда». Эти статьи, однако, освещают только некоторые стороны вопроса. Рукопись Медведева, основанная на строго проверенных документальных данных, излагает последовательно всю историю дискуссии от ее зарождения до наших дней, вскрывает самую суть вопроса и показывает, к каким печальным последствиям она привела. Автор приложил много труда и, добросовестно изучив документальные данные, раскрывает неблагоприятную роль академика Т.Д. Лысенко в этой дискуссии, показывает, какой вред нанесла занимаемая им позиция в развитии в нашей стране такой чрезвычайно важной биологической науки, как генетика. Это привело к тому, что наша генетическая наука значительно отстала от зарубежной генетики не только в теоретическом отношении, но и в практическом ее применении к сельскому хозяйству, в области медицины и др. вопросах биологических знаний. Ж.А. Медведев показывает также, какой вред нанесли неправильные взгляды академика Лысенко на воспитание молодёжи, на подготовку научных кадров, приведшие к тому, что значительная часть молодёжи не знает современной генетики, т. е. в вузах нашей страны вместо действительной науки им преподносили суррогат науки.

Автор раскрывает также историю нечестной борьбы академика Лысенко с гениальнейшим русским ученым, ботаником, селекционером-генетиком, исследователем-географом академиком Николаем Ивановичем Вавиловым, приведшем в конце концов к гибели этого блестящего учёного, гордости нашей Родины. Приведены также многочисленные факты зажима

²⁴ Рындин Н.В. (даты жизни неизвестные) — кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий отделом цитрусовых культур в Никитском саду, затем заместитель директора по научной части. Приехал в Крым в 1949 г. Жорес Медведев работал в Никитском саду в 1948 г. и в 1950–1952 г. и, наверное, держал с ним контакт после отъезда из Крыма (см. его интервью в настоящем выпуске, с.).

научной критики, подавления и запугивания учёных, стоявших на противоположных позициях. Работа интересна и тем, что приводит к философскому выводу о том, что в науке нельзя подменять действительные факты скороспелыми, необоснованными теориями.

Мне кажется, что работа Ж.А. Медведева убедительно показывает какой вред может принести науке, а следовательно, и практике, так как наука и практика неразрывное целое, культ личности отдельных учёных, одно слово которых возводится в степень закона.

Мне думается, что опубликование труда автора раскроет глаза не только учёным, но и самым широким кругам нашего общества на ту печальную роль, которую сыграл академик Лысенко в биологической науке, покажет самым убедительным образом тот вред, который может принести культ личности в науке. Работа Медведева тем самым сыграет воспитательную роль и впредь поможет избежать повторения всего происшедшего.

Кандидат [сельскохозяйственных] наук, пенсионер, *Н.В. Рындин*
Бывш[ий] зам[еститель] директора по научной части государств.
Никитского ботанич[еского] сада,

г. Ялта, Никитский сад,
20 сентября 1965 г.

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

№ 18

9 августа 1965 г., Москва

*А. А. Нейфах*²⁵

Рукопись книги Ж.А. Медведева является единственной в своем роде полной и хорошо документированной историей биологической дискуссии в нашей стране. В настоящее время, когда вопросы биологии волнуют все большее количество учёных самых разных специальностей и когда развитие советской биологии начало, наконец, осуществляться в правильном направлении, объективное изложение событий, которые происходили последние двадцать пять лет, становится особенно актуальным.

Книга Ж.А. Медведева написана с глубоким знанием дела, хорошим языком, чётко излагает факты и вместе с тем публицистически остра. Серьёзным её достоинством является глубокая и искренняя заинтересованность и забота автора о прогрессе советской биологии. В этом смысле книга Ж.А. Медведева следует лучшим традициям нашей партийной печати.

Книга с интересом будет воспринята самым широким контингентом читателей, включая не только биологов, но и учёных других специальностей, широкие круги интеллигенции и учащуюся молодёжь. Все сказанное не оставляет сомнения в том, что книга Ж.А. Медведева может и должна быть опубликована, и возможно большим тиражом.

Доктор биологических наук, *Нейфах А.А.*
Институт морфологии животных АН СССР

Москва, В-133, ул. Вавилова 12.

ОХДЛСМ. Ф. 333. Сд. оп. 9. У. д. 238.

²⁵ Нейфах Александр Александрович (1926–1997) — советский биохимик, доктор биологических наук, профессор, правозащитник. Был исключён из КПСС в 1968 г. за то, что подписал письмо в защиту демонстрантов против оккупации Чехословакии на Красной площади. Член Хельсинской группы защиты прав человека. Друг Медведева, участвовал в защите Медведева от принудительной психиатрической госпитализации (Медведев, 2012d).

Литература

Богомолов А. История как измена Родине // Совершенно секретно. 2013. URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/3741/>

Жимулёв И.Ф., Дубинина Л.Г. К 50-летию «Письма трёхсот» // Вестник ВОГиС. 2005. Т. 9. № 1. С. 12–33.

Медведев Ж.А. Первые шаги к здравому смыслу // Ежедневник 2000.ua. 2011. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/pervye-shagi-k-zdravomu-smyslu.htm

Медведев Ж.А. Институт медицинской радиологии // Ежедневник 2000.ua. 2012a. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/institut-meditsinskoj-radiologii_arhiv_art.htm

Медведев Ж.А. Лауреат № 13 // Ежедневник 2000.ua. 2012b. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/laureat-13_arhiv_art.htm

Медведев Ж.А. Ученый-единоличник // Ежедневник 2000.ua. 2012c. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/uchenyj-edinolichnik_arhiv_art.htm

Медведев Ж.А. Калужская психиатрическая больница [Вот так мы и жили] // Ежедневник 2000.ua. 2012d. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/vot-tak-my-i-zhili_arhiv_art.htm

Медведев Ж.А. Прелюдия к Лондону: просьбы и предостережения // Ежедневник 2000.ua. 2012e. URL: http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnaja-professija/preljudija-k-londonu-prosby-i-predosterezenija_arhiv_art.htm

Ольшанский М.А. Против фальсификации в биологической науке // Сельская жизнь. 1963. № 195 (9673). С. 2–3.

Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Франкфурт н/М: Посев, 1968. 61 с.

Bergman J. Meeting the Demands of Reason. The Life and Thought of Andrei Sakharov. Ithaca: Cornell University Press, 2009. 454 с.

Medvedev Z. The Rise and Fall of T.D. Lysenko. New York: Columbia university press, 1969. 284 с.

Letters of Soviet scientists to the publishing house “Nauka” in support of the publication of Zhores Medvedev’s essay “Biology and the personality cult”

(PUBLICATION, INTRODUCTION AND COMMENTS BY BARBARA MARTIN)

Pierre du Bois Foundation, Geneva, Switzerland;
Barbara.martin@graduateinstitute.ch

This publication presents 18 hitherto unpublished letters of prominent Soviet scientists to the publishing house “Nauka” (“Science”) in support of the publication of Zhores Medvedev’s essay “Biological science and the personality cult”, dating back to July-October 1965. Following Khrushchev’s ouster from power, in 1964, Trofim Lysenko and his pseudoscientific theories lost official protection. Medvedev’s research, which demonstrated the negative consequences of Lysenko’s sway over Soviet biology, seemed on the verge of being published. Several publication attempts, including the one by “Nauka”, remained unsuccessful, however. The scientists who wrote to A.M. Samsonov, editor-in-chief of “Nauka” on Medvedev’s request were prominent biologists, biochemists and physicists, many of them academicians. A great

number of them had demonstrated their opposition to Lysenko in the past, at great personal risk. In their letters, they warmly praised Medvedev's research, underscoring its timeliness, at a time when confusion concerning Lysenko's theories persisted in the minds of many Soviet agronomists, college teachers, and students. Yet, despite their prominent titles, the authors of these letters could not counter the adverse ideological wind that soon started blowing.

Keywords: biology, genetics, Soviet Union, Lysenko, dissent.

References

- Bergman, J. (2009). *Meeting the Demands of Reason. The Life and Thought of Andrei Sakharov*. Ithaca: Cornell University Press.
- Bogomolov, A. (2013). Istoriia kak izmena rodine [History as treason to the motherland]. *Sovershenno sekretno*. Retrieved from <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/3741/>
- Medvedev, Zh. (2011). Pervye shagi k zdravomu smyslu [First steps towards common sense]. *Ezhenedel'nik 2000.ua*. Retrieved from http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/pervye-shagi-k-zdravomu-smyslu.htm.
- Medvedev, Zh. (2012a). Laureat no. 13 [Laureate no. 13]. *Ezhenedel'nik 2000.ua*. Retrieved from http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/laureat-13_arhiv_art.htm.
- Medvedev, Zh. (2012b). Uchenyi-edinolichnik [An independent scientist]. *Ezhenedel'nik 2000.ua*. Retrieved from http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/uchenyj-edinolichnik_arhiv_art.htm.
- Medvedev, Zh. (2012c). Kaluzhskaia psikhiatricheskaia bol'nitsa [vot tak my i zhili] [The Kaluga psychiatric ward [this is how we lived]]. *Ezhenedel'nik 2000.ua*. Retrieved from http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/vot-tak-my-i-zhili_arhiv_art.htm.
- Medvedev, Zh. (2012d). Prelidiia k Londonu: pros'by i predosterezheniia [Prelude to London: demands and warnings]. *Ezhenedel'nik 2000.ua*. Retrieved from http://www.2000.ua/specproekty_ru/opasnaja-professija/glavy-iz-knigi-opasnja-professija/preljudija-k-londonu-prosby-i-predosterezheniia_arhiv_art.htm.
- Ol'shanskii, M. (1963, August 18). Protiv fal'sifikatsii v biologicheskoi nauke [Against falsification in the biological science]. *Sel'skaia zhizn'*, 195 (9673), pp. 2–3.
- Sakharov, A. (1968). *Razmyshleniia o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noi svobode* [Reflections on progress, peaceful coexistence and intellectual freedom]. Frankfurt a/M: Posev.
- Zhimulev, I.F. & Dubinina L.G. (2005). K 50-letiiu "Pis'ma trekhsot" [On the 50th anniversary of the "letter of the 300"]. *Vestnik VOGiS*, 9 (1), 12–33.

Письма Ж.А. Медведева к Ф.Г. Добржанскому

(ПУБЛИКАЦИЯ, ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ МИХАИЛА Б. КОНАШЕВА)

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН; Санкт-Петербург, Россия; mbkonashev@mail.ru

Одним из многочисленных адресатов Ж.А. Медведева был Ф.Г. Добржанский (1900–1975), знаменитый русско-американский генетик, эволюционный биолог, мыслитель и гуманист. Он был одной из центральных фигур в области эволюционной биологии в первой половине XX века и сыграл ключевую роль в «эволюционном синтезе» и формировании «синтетической теории эволюции» в 1930–1940 гг. Добржанский выехал в Соединённые Штаты для стажировки в лаборатории Томаса Ханта Моргана в декабре 1927 г., а в 1931 г. принял решение не возвращаться в СССР. В письмах, написанных Ж.А. Медведевым в 1969 г., затрагиваются три основные темы. Во-первых, полученное от Ф.Г. Добржанского известие о внезапной и тяжёлой болезни Михаила Михайловича Лернера (1910–1977), также генетика, русского эмигранта, ставшего американским гражданином. Во-вторых, рецензии на переведённую М.М. Лернером и опубликованную за рубежом книгу Ж.А. Медведева о Т.Д. Лысенко и лысенковщине. Наконец, в-третьих, очерк о Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском (1900–1981), о его выходе на пенсию и о роли, сыгранной в его судьбе международной научной общественностью, в частности немецким генетиком Г. Штуббе. К последнему письму Ж.А. Медведева была приложена машинописная копия очерка о Н.В. Тимофееве-Ресовском, в котором кратко описана попытка избрания Н.В. Тимофеева-Ресовского академиком.

Ключевые слова: российская (советская) генетика, Ж.А. Медведев, Ф.Г. Добржанский, история науки.

Одним из многочисленных адресатов Ж.А. Медведева (1925–2018) был Ф.Г. Добржанский (1900–1975), знаменитый русско-американский генетик, эволюционный биолог, мыслитель и эволюционный гуманист. Он был одной из центральных фигур в области эволюционной биологии в первой половине XX века и сыграл ключевую роль в «эволюционном синтезе» и формировании «синтетической теории эволюции» в 1930–1940 гг.¹ Добржанский родился в небольшом городе Немиров на юго-западе Российской империи, выехал в лабораторию Томаса Ханта Моргана в Соединённых Штатах в декабре 1927 г. и в 1931 г. принял решение не возвращаться в СССР². В письмах, написанных Ж.А. Медведевым в 1969 г., затрагиваются в разной степени

¹ О Ф. Г. Добржанском см. подробнее: *Конашев М.Б.* Ровесник генетики, ровесник века: Ф.Г. Добржанский (1900–1975 гг.) // Деятели русской науки XIX–XX веков. Вып. 4. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 193–228.

² Об обстоятельствах принятия этого решения Ф. Г. Добржанским см.: *Конашев М.Б.* Стрasti по Феодосию, или Как и почему Ф. Г. Добржанский стал «невозвращенцем» // Вестник ВОГиС. 2013. № 1. С. 202–209.

три основные темы. Во-первых, полученное от Ф.Г. Добржанского известие о внезапной и тяжёлой болезни Михаила Михайловича Лернера (1910–1977), также генетика, русского эмигранта, ставшего американским гражданином. Во-вторых, рецензии на переведённую М.М. Лернером и опубликованную за рубежом книгу Ж.А. Медведева о Т.Д. Лысенко и лысенковщине³. Наконец, в-третьих, очерк о Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском (1900–1981), о его выходе на пенсию и о значении участия в его судьбе международной научной общественности, в частности немецкого генетика Г. Штуббе. К последнему письму Ж.А. Медведевым была приложена машинописная копия очерка о Н.В. Тимофееве-Ресовском на трёх страницах, напечатанная через один интервал, а также дополнение к очерку. Содержательно очерк о Н.В. Тимофееве-Ресовском мало чем отличается от последующих аналогичных добротных публикаций об этом учёном и потому не включён в данную публикацию. В очерке кратко описана попытка избрания Н.В. Тимофеева-Ресовского академиком, в том числе партконтроль за выборами академиков и член-корреспондентов, и единственная осечка в этом контроле после войны — провал выборов в академики лысенкоиста Н.И. Нуждина в 1964 г. Дополнение же к очерку представляет самостоятельный интерес по ряду причин.

Публикация осуществляется по рукописным и машинописным подлинникам, а также копиям, хранящимся в Библиотеке Американского философского общества (American Philosophical Society Library. В: D65 Th. Dobzhansky Papers). Письма расположены в хронологическом порядке. Для унификации каждое письмо имеет заголовок, куда вошли число, месяц, год и место написания письма. Даты и другие элементы, отсутствующие и установленные при подготовке публикации, даются в квадратных скобках. Также в квадратных скобках даются дописанные части сокращённых слов, кроме общепринятых.

Археографическая обработка текстов проводилась в соответствии с правилами публикации документальных источников. Публикация готовилась по правилам современной орфографии и пунктуации; в некоторых случаях сохранены особенности авторских написаний отдельных слов и терминов. Слова или часть слов, которые не удалось точно прочитать, помещены в угловые скобки. Случаи неразборчивых написаний слов отмечены знаком <...>. Слова, подчёркнутые автором писем или написанные разрядкой, также подчёркнуты или выделены разрядкой. Все остальные выделения оговариваются отдельно в примечаниях.

Данная публикация стала возможной благодаря исследованию в Библиотеке Американского философского общества, поддержанному Библиотекой Американского философского общества (2015–2016, Library Resident Research Fellowship at the American Philosophical Society).

³ *Medvedev Zh.A. The Rise and Fall of T.D. Lysenko. Translated by I.M. Lerner. New York; London: Columbia Univ. Press, 1969. xii, 284 p.*

№ 1.

14 января 1969 г., [Москва]

14 января 1969 [г.]
Theodosius Grigorievich⁴

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Ваше письмо о внезапной болезни Мих[аила] Мих[айловича] Лернера было для всех нас очень печальным известием. Я получил его только сегодня. Почта просто невыносимо медлительна и ненадежна. Мы все надеемся, что он будет спасён! Я не могу думать о другом исходе, это было бы невозможно представить после всего, что он сделал для меня и нас всех.

В почте Rockefeller University⁵ Вы найдете письмо для него — можете его открыть и прочитать, копию я, кажется, послал в Berkeley⁶ на случай, если он задержится.

У нас всех сегодня траурный день — мы хороним в Москве общего друга Владимира Владимировича Сахарова, благороднейшего человека и незапятнанного генетика, стойкого борца.

С верой в лучшее и с благодарностью

Ваш Ж. Медведев.

APSL. B: D65 Th. Dobzhansky Papers. Medvedev, Zh. A. [3 folds, 1969–72]. рук. пис., 1 л.

№ 2.

16 января 1969 г., [Москва]

16 января 1969 [г.]
1969
Theodosius Grigorievich⁷

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Я надеюсь, что Вы получили моё письмо, посланное три дня назад в ответ на Ваше очень печальное известие о тяжёлой болезни Мих[аила] Лернера. Я не получал пока новых сообщений о здоровье нашего друга и очень надеюсь, что он поправляется. Для меня невозможно думать иначе. На днях я послал ему письмо в Беркли.

⁴Дата и под ней слова “Theodosius Grigorievich” дописаны карандашом, возможно уже в Рукописном отделе Библиотеки Американского философского общества.

⁵Рокфеллеровский университет (англ.) — частный университет, расположенный между 63 и 68 улицами вдоль Йорк-авеню на Манхэттене в Нью-Йорке. Основан в 1901 г. нефтяным магнатом и филантропом Джоном Рокфеллером как Рокфеллеровский институт медицинских исследований (до 1965 г.). В настоящее время Университет специализируется в основном на фундаментальных исследованиях в областях биомедицины. Ф. Г. Добржанский являлся с 1962 по 1970 г. профессором, а с 1970 по 1971 г. заслуженным профессором в отставке Рокфеллеровского университета.

⁶Беркли (англ.). Ж.А. Медведев имел в виду Калифорнийский университет в Беркли (The University of California, Berkeley) — государственный исследовательский университет США, расположенный в Беркли, штат Калифорния.

⁷“1969” и под ней слова “Theodosius Grigorievich” дописаны карандашом, возможно уже в Рукописном отделе Библиотеки Американского философского общества.

Здесь я вкладываю копию моего письма д-ру Broome⁸, из которого Вы увидите, что дело с получением L-аспарагиназы закончилось успешно, и фермент уже используется. Но в лучшем случае можно ожидать временной ремиссии. Если за 1/2 года — год не появится еще одного нового средства против лейкоза, положение станет критическим (для девочки, ради которой мы старались). У нее лейкоз с аномальными по хромосомам лимфобластами (47 хромосом).

Хочу сообщить Вам и М. Лернеру, что 5–6 дней назад умер Исая Израилевич Презент (67 или 68 лет) от heart attack (too [far] cary)⁹.

С наилучшими пожеланиями, здоровья Вам и М. Лернеру!

Привет от Ел[ены] Алекс[андровны] и Ник[олая] Влад[имировича]¹⁰.

Ваш Ж. Медведев.

APSL. B: D65 Th. Dobzhansky Papers. Medvedev, Zh. A. [3 folds, 1969–72]. рук. пис., 2 л.+1 об.

№ 3.

19 июля 1969 г., [Москва]¹¹

P.S. (1).

Dear Theodosius Grigorievich!

This is a copy of my recent letter to Lerner. Many many thanks for reviews which you wrote about the book. I was told about by Lerner and Joravsky, but not yet seen them, because I out of home more than month. Soon I will return home.

Yours sincerely

<Zh. Medvedev>

P.S. (2). If you again meet next <... week> the botanist who visited you last October (or November) I should be very happy if you could ask Mr. Tilley to give him the book as author's present

<Zh. Medvedev>.¹²

APSL. B: D 65 Th. Dobzhansky Papers. Medvedev, Zh. A. [3 folds, 1969–72]. копия рук. пис.¹³, 1 л.+1 об.

⁸ J.D. Broome.

⁹ сердечного приступа (зашедшего слишком далеко) (англ.).

¹⁰ Е.А. и Н.В. Тимофеевы-Ресовские.

¹¹ Копия письма Ж.А. Медведева М.М. Лернеру, посланная Ф.Г. Добржанскому; в конце копии в самом низу две приписки красной пастой для последнего.

¹² P.S. (1).

Дорогой Феодосий Григорьевич!

Это — копия моего недавнего письма к Лернеру. Большое, большое спасибо за рецензии, которые Вы написали о книге. Обо мне сказали Лернер и Жоравски, но ещё не видел их, потому что я вне дома более месяца. Скоро я возвращусь домой.

Искренне Ваш,

<Ж. Медведев>

P.S. (2). Если Вы снова встречаетесь на следующей <... неделе> с ботаником, который навещал Вас в прошлом октябре (или ноябре), я был бы очень счастлив, если бы Вы могли попросить, чтобы г-н Тилли дал ему книгу как подарок от автора

<Ж. Медведев>

¹³ Сделана под копирку.

№ 4.

4 сентября 1969 г., [Москва]¹⁴

Дорогой Феодосий Григорьевич. Я надеюсь, что
Вы перешлете все это проф. Лернеру, к его возвращению из Италии¹⁵.

Искренне Ваш
Ж. Медведев¹⁶

4 сентября 1969 [г.]

Проф. Ф.Г. Добжанскому
Проф. И.М. Лернеру

Дорогие Феодосий Григорьевич и Михаил Лернер!

Доктор Элизабет Амбеллан, участвовавшая в недавней международной конференции по эмбриологии, сказала мне, что она была ученицей Ф.Г. Добжанского и любезно, по собственной инициативе предложила передать личное послание. Сегодня она уезжает в Нью-Йорк и я естественно решил воспользоваться ее предложением, так как обычная почта уже доказала свою ненадежность. В первой половине года у меня пропало около 16 заказных писем и много простых. Ни на одно из 16 заявлений я не получил, конечно, ни ответа о судьбе, ни компенсации за пропажу. Но терпение почтовых цензоров «лопнуло» или сумма долга мне столь возросла, что после 16 моих заявлений пропажа писем прекратилась и в течение всего лета все мои письма доходили исправно и ко мне тоже, если не считать пропажи высланных мне книг¹⁷. Но возможно, что летом цензоры и таможенники были в отпуске или были перегружены, и сейчас с наступлением осени все начнет повторяться снова.

Я прежде всего хочу сердечно поблагодарить Феодосия Григорьевича за замечательные рецензии на нашу с И. Лернером книгу¹⁸. От рецензий ведь в США зависит судьба книги. Я уже имею 3 экземпляра и уже многие мои друзья и коллеги прочитали или просмотрели её. Издание, несомненно, было сделано с большим мастерством и вкусом, а выделение монумента на «фронт-пэйдже¹⁹» было несомненной находкой. Жалко, пропала при отправке фотография, на которой Лысенко среди высокой пшеницы Горок-Ленинских²⁰ беседует с Хрущёвым.

¹⁴ Письмо кроме Ф.Г. Добжанского было направлено также М.М. Лернеру, и к нему прилагалась копия машинописного текста, озаглавленного «Дополнение в сентябре 1969 г.» на двух листах на русском языке. Текст являлся дополнением к рукописи Ж.А. Медведева о Т.Д. Лысенко, переведённой М.М. Лернером на английский и опубликованной в 1969 г. См.: *Medvedev Zh.A. The Rise and Fall of T.D. Lysenko. Translated by I.M. Lerner. New York-London: Columbia Univ. Press, 1969. xii, 284 p.*

¹⁵ Подчёркнуто Ж.А. Медведевым.

¹⁶ Данный абзац написан авторучкой в левом верхнем углу листа. Весь остальной текст, кроме одной вставки на полях первого листа, напечатан на пишущей машинке.

¹⁷ Напротив этой фразы слева авторучкой приписано: «Мои друзья шутили — что я смогу теперь жить за счёт почтовых компенсаций».

¹⁸ *Dobzhansky Th. The rise and fall of T.D. Lysenko // Science. 1969. Vol. 164. No. 3887. P. 1507–1509.* В данном деле сохранилось также письмо Ф. Г. Добжанского к проф. Ф. Сейтсу (F. Seitz), президенту Рокфеллеровского университета, в котором работал Ф. Г. Добжанский, и ответ Ф. Сейтса на это письмо. В своём письме Ф.Г. Добжанский сообщил, что недавно издана книга Ж.А. Медведева о Т.Д. Лысенко, и что он получил от её переводчика М.М. Лернера копию письма к нему Ж.А. Медведева.

¹⁹ Front page (англ.) — титульный лист.

²⁰ Имеется в виду экспериментальная научно-исследовательская база АН СССР «Горки Ленинские», где в 1966–1976 гг. Лысенко работал заведующим лабораторией.

Там, наоборот — Лысенко говорит (открытый рот и убежденность на лице), Хрущёв же внимательно слушает. Перевод сделан превосходно, и читабельность книги резко возросла в результате сокращений. И вообще вряд ли кто-нибудь во всем мире лучше подходил для издания такой книги, чем её нынешний переводчик. В этом отношении автору необыкновенно повезло, но и это не было случайным. За много лет изучения дискуссии и её международных последствий я чувствовал, что именно Михаил Лернер должен отнестись к проблеме наиболее объективно и дружелюбно и с наибольшим пониманием.

Я получил оба письма проф. Лернера (от 8 и 22 августа) относительно Тимофеева-Ресовского²¹. С Николаем Владимировичем действительно поступили очень нехорошо. Причины этого и связанные с этим события описаны вкратце в прилагаемом небольшом очерке, который может служить дополнением к основному очерку. Он надеется, что, может быть, сможет получить работу консультанта в Москве, но пока попытка Б.Л. Астаурова добиться в своем институте для Николая Владимировича должности консультанта окончилась неудачно.

Вопрос же о пенсиях — это общая проблема для СССР, как и вообще вопрос о ставках. Понятие «прожиточный минимум» у нас вообще не существует и как оклады для многих категорий трудящихся, так особенно и пенсии рассчитываются только на основе обеспечения человека, а не семьи, продуктами питания. Поэтому в большинстве семей обязательно должны работать и муж, и жена. Учёные с научными степенями находятся ещё, по мнению многих, в привилегированном состоянии, но ведь даже общий доход академика — директора института меньше обычного дохода среднего американского профессора. Рядовой же научный сотрудник, не имеющий учёной степени (а из 700 000 научных сотрудников в СССР только 150 000 имеют учёные степени) имеет оклад от 88 до 120 руб. в месяц²², причем разница зависит от учреждения и не зависит от стажа работы. Один американский доллар по курсу стоит 90 коп., но на «чёрном рынке» его²³ продают за 5 руб., соответственно ценам в валютных механизмах. Государственная цена на золото в официальных скупочных пунктах Госбанка сейчас тоже 5 руб. за грамм, а золотые изделия в магазинах стоят по 9–10 руб. за грамм. Так что курс рубля завышен по меньшей мере в 4 раза. Нормальный костюм стоит в магазине 129–150 руб., туфли — 30–40 руб. (в среднем), самая простая шариковая ручка — 1 руб. или 1 руб. 50 коп., а самый маленький автомобиль — «Москвич» (малолитражный) 4500 руб. Цены постоянно растут, так как количество бумажных денег у населения увеличивается и происходит эмиссия бумажных денег из-за нехватки товаров. Поэтому-то прожиточный минимум никто и не рассчитывает. Николай Владимирович будет получать пенсию около 100–110 рублей — это только на самое жалкое существование. Столь низкий доход легче пережить, когда работаешь, чем когда свободен. Я думаю, что друзья Ник[олая] Влад[имировича] смогут обеспечить ему дополнительный заработок, кроме того, он сам надеется написать книгу по истории генетики. Однако и другая идея продумывается. Поскольку при общем зачёте стажа работа в Германии не учитывается и срок заключения за эту работу тоже не входит в общий зачёт, то сейчас изучается возможность получения им пенсии из Германии и этот вопрос поставлен, через недавно приехавшего из ГДР коллегу, перед проф. Г. Штуббе. Кроме того, ходатайство о реабилитации Ник[олая] Владимировича (после этого в его стаж войдут годы заключения) должно тоже исходить из ГДР, так как Тимофеев-Ресовский работал на территории нынешней Германской Демократической Республики.

²¹ Сохранились ли эти письма в совместном архиве братьев Ж.А. и Р.А. Медведевых, переданном в Центральный государственный архив г. Москвы, неизвестно, т. к. согласно Е.И. Цаповой, зав. сектором комплектования и описания документов личных собраний Центрального государственного архива г. Москвы, архив Ж.А. и Р.А. Медведевых находится в обработке и ещё не описан.

²² Слова «в месяц» вписаны авторучкой.

²³ Перед словом «его» сверху посередине письма напечатана цифра «2».

кратической Республики. Если Ганс Штуббе сможет обратиться в Верховный Суд СССР с просьбой о реабилитации, то я надеюсь, что это приведёт к положительным результатам.

Но в общем же очерк о Тимофееве-Ресовском и участие в этом деле международной научной общественности выходит за рамки его личной судьбы. Это общий вопрос о правовом положении учёных в стране, где все служат только одному хозяину, все находятся в одном гигантском учреждении, на разных ступеньках одной лестницы, где человек ценится только до тех пор, пока он служит в этом учреждении. Сейчас стало в некоторых отношениях даже хуже, чем в 48–49 гг. Тогда уволенные с работы генетики могли зарабатывать хоть немного переводами для издательств и подготовкой рефератов для реферативных журналов. Институт научной информации, издававший реферативные журналы (сокращенно ИНИ), неофициально назывался «институт недорезанных интеллигентов»²⁴. Сейчас же, когда я бодро попытался заняться переводами или получить заказы на рефераты, то оказалось, что всем издательствам запрещено заключать договоры на переводы и новые издания с лицами, не состоящими на службе. Для заключения договора или для работы референтом реферативного журнала нужно представить справку с места работы с указанием должности. Это меры борьбы с людьми «свободных профессий». Конечно, «негритянские» заработки возможны — договор заключает проф. Г., а работу готовит за него д-р Ж. И таких предложений у меня много. Но я пока в достаточно приличном положении, и мои ресурсы ещё не исчерпались. Жена моя работает, брат тоже²⁵. Но возможно, что придется начинать и «негритянскую работу», так как положение брата ухудшилось. В мае он написал статью в журнал «Коммунист» с протестом по поводу попыток реабилитации этим журналом И. Сталина. Эта статья в журнале, конечно, не появилась, но циркулировала в партийных кругах. Неожиданно те же пираты, на это раз не «Грани»²⁶, а журнал «Посев»²⁷ — та же контора, содержащаяся на деньги из США, но имеющая в своем составе не менее 10–15 % агентов КГБ, напечатала письмо моего брата в июльском номере (№ 7). После этого его, естественно, исключили из членов партии и, по-видимому, уволят с работы²⁸.

²⁴ Институт научной информации, затем Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ АН СССР) был основан в 1952 г. по инициативе ак. А.Н. Несмеянова. На протяжении всей истории являлся одним из крупнейших центров развития информатики в СССР. В постсоветское время — Всероссийский институт научной и технической информации РАН. С 1953 г. ВИНИТИ издаёт Реферативный журнал (РЖ) по различным областям науки и техники.

²⁵ Р.А. Медведев.

²⁶ «Грaни» — ежеквартальный русский межконтинентальный журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли. Основан 20 июля 1946 г. Е.Р. Романовым, членом руководства Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС) и другими представителями второй эмиграции, которые попали в Германию из Советского Союза во время Второй мировой войны. Официально «Грaни» никогда не были органом НТС, но всегда ассоциировались с ним. До 1991 г. журнал издавался во Франкфурте-на-Майне, Германия, затем редакция переехала в Москву.

²⁷ «Посев» — общественно-политический журнал, орган Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС); выходит с 11 ноября 1945 г. Издаётся одноимённым издательством. Будучи органом НТС, журнал, тем не менее, печатал статьи не только сторонников «солидаризма», но и всего спектра оппозиции Советской власти.

²⁸ Считается, что Р.А. Медведев был исключён из КПСС в 1969 г. за книгу «К суду истории». См.: «Персоналии: Медведев Рой Александрович, Сопредседатель Социалистической партии трудящихся» // http://www.observer.materik.ru/observer/N02_92/2_09.HTM. В 1971 г. Р.А. Медведеву по его свидетельству пришлось уйти с работы, у него был проведён обыск, во время которого изъяты архив и вручена повестка с вызовом в прокуратуру, куда он решил не идти, «а исчезнуть из Москвы до выхода моих книг в Америке — какое-то время на нелегальном

Но я полагаю, что через год власти придут к выводу, что лучше всё же вернуть нас на научную работу. Но, может быть, они решат, что безопаснее сделать что-либо другое, более надёжное. Я надеюсь на лучшее.

С приветом и большой благодарностью
Ваш

Ж. Медведев

Вмешательство пиратов, присосавшихся к «самиздату» делает «самиздат» более криминальным и тормозит его по принципу “back inhibition”²⁹. Поэтому немалое число работ передаются туда по официальным каналам, но «нелегально». Читают же «Посев» и «Грани» только в КГБ³⁰.

P.S. Dear Prof. Lerner! Mrs Ann Sunge has something very different and independent from Kimber story. Everything necessary for comments you have to receive from prof. J. Ebert (Baltimore, Carnegie Inst. 21210). Synge’s material really connected with Olyver and Boyd case and xxxx investigates some aspects of press control. David also have to receive much more about <lamp brush> chromosome materials. Please read Posev No. 7. Best wishes, yours

Zh. Medvedev

Happy <...> to Italy!

P.S.S.³¹ When your hear from Ebert, probably it would be better to make the genome into phenotype and bill the expences to my CUP account³².

*Zh. Medvedev*³³

Дополнение к очерку о Н. В. Тимофееве-Ресовском

Дополнение³⁴ в сентябре 1969 г.

Прошло больше года с тех пор, как был написан этот очерк о Н. В. Тимофееве-Ресовском. Это был трудный год, и о его событиях следует рассказать, так как они были связаны с тем, что происходило ранее.

В самом начале 1968 г. Академия наук СССР стала готовиться к очередным выборам. Рождение новых академиков и членов-корреспондентов, происходящее раз в два-три года, всегда

положении в Прибалтике находился, а когда вернулся домой, никто меня даже на допрос не вызвал», «меня забыли и вплоть до смерти Брежнева не мешали». См.: Гордон Д. Времена не выбирают // Бульвар Гордона. 2013. № 2 (402), 8 января. Эл. вариант: http://bulvar.com.ua/gazeta/archive/s2_65879/7902.html

²⁹ Обратное торможение (англ).

³⁰ Данный абзац написан авторучкой с синим цветом после подписи Ж. Медведева внизу листа.

³¹ В оригинале «P.S.».

³² P.S. Уважаемый профессор Лернер! У г-жи Энн Сандж есть что-то совсем другое и независимое от Кимбер истории. Все необходимое для комментариев, Вы должны получить от профессора Дж. Эберта (Балтимор, Карнеги Инст. 21210). Материал Синджа, действительно связанный со случаем Оливера и Бойда и xxxx, исследует некоторые аспекты контроля за прессой. Дэвид также должен получить намного больше хромосомного материала <типа ламповых щёток>. Пожалуйста, прочитайте Посев № 7. С наилучшими пожеланиями, Ваш

Ж. Медведев

Счастливой <...> в Италию!

P.S.S. Когда Вы услышите от Эберт, вероятно, было бы лучше превратить геном в фенотип и предъявить расходы моему CUP счету (англ.).

³³ Данный абзац “P.S.S.” написан авторучкой с красным цветом в верхней части листа над машинописным текстом.

³⁴ Перед словом «Дополнение» сверху посередине напечатана буква «а».

бывает трудным делом. «Академик» и «член-корреспондент» любой академии в СССР (одной «большой», четырёх отраслевых и четырнадцати республиканских — это не просто почётное звание, как в большинстве стран мира. Это, кроме того, почётная, пожизненно оплачиваемая [должность] к тому же независимо от того, работает ли академик в Академии наук или же уже «вышел на пенсию». И ставки такой оплаты почетного звания максимальные в т. н. «Большой» Академии, 500 рублей в месяц «за академика» и 350 «за члена-корреспондента». И это помимо разных прочих льгот (машина, дача и т. д.). Для заслуженных учёных страна не жалеет ничего, лишь бы они двигали науку вперед, не заботясь о трудностях жизни. Поскольку академики обычно получают еще и максимальные должностные оклады по месту работы, то в итоге месячный оклад академиков превышает месячный оклад членов Правительства — Министров СССР и Министров Союзных республик.

К каждым выбором в Академию наук Совет Министров добавляет ей несколько новых вакансий и, кроме того, немало вакансий освобождается за счет естественной смертности ранее избранных. Эти вакансии по специальностям объявляются для АН СССР в газете «Известия» и по всем научным учреждениям СССР начинается предвыборная кампания.

В 1968 г. в АН СССР, помимо разных прочих вакансий, была объявлена также вакансия по генетике. Подобрать на эту вакансию достойного кандидата было делом нелёгким. Наиболее крупные советские генетики Б.Л. Астауров и Н.П. Дубинин были уже академиками³⁵, среди же членов-корреспондентов АН СССР, этой последней ступеньки перед академическим Олимпом были только два генетика и оба из т. н. «мичуринской» биологии³⁶. Один из них, Н. Нуждин, уже однажды проваливался на выборах с крупным скандалом³⁷, другой, Г. Никольский еще нет. Его-то и выдвинуло Отделение Общей биологии АН СССР, как своего кандидата, в результате странного блока между сторонниками Т.Д. Лысенко и Н.П. Дубинина³⁸. Чтобы помешать избранию Никольского, группа учёных во главе с академиком В.А. Энгельгардтом решила предложить в качестве кандидата для избрания Н.В. Тимофеева-Ресовского, безусловно самого крупного в научном отношении кандидата из всех возможных на эту вакансию. Научная продуктивность Тимофеева-Ресовского после 1964 г. была очень высокой, он опубликовал за 5 лет более 50 статей и одну монографию, подготовил у себя в отделе более 10 кандидатов наук.

Но избрание в академики — это процесс сложный, каждая кандидатура, ещё до включения в список кандидатов, долго обсуждается в комиссиях, парткоме АН СССР, согласовывается с отделом науки ЦК КПСС. В конечном итоге намечаются конкретные кандидаты для

³⁵ Б.Л. Астауров и Н.П. Дубинин стали академиками АН СССР в 1966 г.

³⁶ Мичуринская биология (также Мичуринская агробиология, Мичуринская генетика, Мичуринское учение) — лженаучная школа в биологии, возникшая и достигшая кратковременного расцвета в середине XX века в СССР. Школа развивалась под руководством Т.Д. Лысенко. Философско-идеологическое обоснование мичуринской биологии дал И.И. Презент. Т.Д. Лысенко и его сторонники и последователи, ссылаясь на авторитеты умерших И.В. Мичурина и К.А. Тимирязева, провозгласили себя продолжателями идей и работ И.В. Мичурина. Но «мичуринская» биология взяла лишь имя И.В. Мичурина и некоторые из его ранних предположений. См. подробнее: *Сойфер В.Н.* Власть и наука (разгром коммунистами генетики в СССР). М.: ЧеРо, 2002. 1024 с., С. 289–290.

³⁷ Нуждин Николай Иванович (1904–1972) — биолог, генетик; член-корреспондент АН СССР (1953). Окончил Ярославский педагогический институт в 1929 г. С 1935 г. сотрудник Института генетики АН СССР. Работы в основном в области генетики, эволюционного учения и радиобиологии. В 1953 г. был избран по специальности генетика член-корреспондентом АН СССР. В 1964 г. после выступления на общем собрании АН СССР А.Д. Сахарова, напомнившего об участии Н.И. Нуждина в поддержке Т.Д. Лысенко и разгроме генетики, не был избран действительным членом Академии наук.

³⁸ В оригинале «Дубининим».

избрания и всех академиков и членов-корреспондентов, членов партии обязывают голосовать за намеченные кандидатуры. Так осуществляется партийный контроль за выборами. Сами выборы являются тайными, но поскольку членов партии среди голосующих большинство, проходит заранее отобранный кандидат. Иногда, конечно, могут быть и «скрыты», но история Академии наук в послевоенный период зафиксировала лишь одну неудачу, при выборах Нуждина в 1964 г.

Кандидатура Н.В. Тимофеева-Ресовского была отведена в самом начале предварительного обсуждения на какой-то комиссии. И главным доводом отвода был выдвинут старый аргумент — он эмигрант, изменник Родины³⁹, сотрудничавший с нацистами. В изобилии находящиеся в академии⁴⁰ «мичуринцы»⁴¹ и сам Т.Д. Лысенко начали активное противодействие избранию Тимофеева-Ресовского в академию. В ход были пущены множество небыллиц и слухов, включая даже то, что Тимофеев-Ресовский в Германии якобы⁴² ставил эксперименты на советских военнопленных в фашистских концлагерях. В отделе науки ЦК КПСС из разных доносов на Тимофеева-Ресовского образовалось специальное «досье».

Чтобы помешать этой кампании, академик В.А. Энгельгардт обратился с письмом к Президенту академии в ГДР, профессору Гансу Штуббе⁴³, работавшему в Германии в тесном контакте с Тимофеевым-Ресовским, с просьбой рассказать о том, как вёл себя Тимофеев-Ресовский в Германии в годы нацизма. Проф. Штуббе прислал Энгельгардту подробное письмо, в котором решительно опровергал все вымыслы и указывал на многих других видных немецких учёных, которые могли подтвердить, что Тимофеев-Ресовский никогда не сотрудничал с нацистами, всегда был в кругах антифашистски настроенной научной интеллигенции и его немецкие друзья всегда боялись, что за свободу высказываний он может подвергнуться репрессиям.

Нужно отметить, что сам Н.В. Тимофеев-Ресовский не проявлял никакого интереса к возможному избранию в Академию наук СССР, стоял полностью в стороне от «предвыборной борьбы», и все эти страсти, включая переписку Штуббе и Энгельгардта, ни ему, ни нам, его сотрудникам, не были известны.

Все бы, может быть, так и кончилось спокойно с окончанием выборной кампании, но на беду в Обнинск приехал в феврале 1968 г. корреспондент журнала «Огонек», чтобы написать статью о молодом городе науки. С ним прибыл и фотокорреспондент этого иллюстрированного журнала, сделавший много снимков. На одном из них он запечатлел Тимофеева-Ресовского в момент, когда Николай Владимирович закуривал папиросу. И вот на обложке «Огонька» (№ 14), выходящего двухмиллионным тиражом, в марте 1968 г. в левом верхнем углу появился большой цветной портрет Тимофеева-Ресовского с зажженной спичкой и папиросой.

А в подписях к фотографиям на обложке (с. 31) было написано: «В Обнинском институте медицинской радиологии многими работами по радиационной биологии и генетике руководит всемирно известный учёный, один из пионеров этой науки Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский».

³⁹ В оригинале «родины».

⁴⁰ В оригинале «академии». После этого слова внизу листа синей авторучкой написано: «(См. на обороте)».

⁴¹ Перед словом ««мичуринцы»» сверху посередине напечатана буква «б».

⁴² Слово «якобы» вписано в конце строки синей авторучкой.

⁴³ Штуббе Ганс Карл Оскар (Stubbe Hans Karl Oskar) (1902–1989) — немецкий генетик, член ряда научных обществ, в том числе Академии наук ГДР (1951), Саксонской АН, Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина», почётный президент Академии сельскохозяйственных наук ГДР, иностранный член-корреспондент ВАСХНИЛ (с 1957 г.). Лауреат национальных премий ГДР (1949, 1960).

Фотография в «Огоньке» дала толчок⁴⁴ новому потоку писем, в основном анонимных. В «Горках-Ленинских» на большой экспериментальной станции Академии наук, которой руководит Т.Д. Лысенко и в которой насчитывается около ста сотрудников и более двухсот рабочих и служащих, состоялось партийное собрание, на котором была принята резолюция против популяризации «Огоньком» эмигранта и морганиста. Эта резолюция была направлена в ЦК КПСС. Даже из Югославии пришёл протест. Некто Главинич⁴⁵, бывшая аспирантка Глущенко⁴⁶, работавшая у Лысенко в институте по вегетативной гибридизации и ставшая в Югославии «академиком», прислала в ЦК КПСС письмо с протестом по поводу восхвалений в СССР реакционных учёных. Папка с «делом» Тимофеева-Ресовского стала расти.

В список кандидатов на выборы в Академию наук СССР Тимофеев-Ресовский не вошёл. Но не повезло и Г.[В.] Никольскому. Он повторил печальный опыт Нуждина⁴⁷. Отделение Общей биологии избрало его академиком, а общее собрание провалило его кандидатуру в результате бурного обсуждения. Вакансия по генетике опять, как и в 1964 г., осталась незанятой⁴⁸.

Но для Тимофеева-Ресовского дело на этом не кончилось. Толстое «досье» в отделе науки не могло лежать без движения. В конце 1968 г. им воспользовались для инструктивного доклада областным пропагандистам. В этом докладе о воспитании молодых учёных Тимофеев-Ресовский фигурировал в качестве отрицательной личности с тёмным прошлым, которому⁴⁹, тем не менее, доверено ответственное дело воспитания молодёжи. То, за что Николая Владимировича всегда хвалили — создание им молодёжного кружка для обсуждения проблем музыки и искусства, теперь стало идеологической диверсией.

Инструктивный доклад в ЦК был разнесён по всем областям Советского Союза, и всё в устном изложении. В Свердловске его услышал сын Тимофеева-Ресовского — Андрей, физик. В Калужском обкоме и в Обнинском горкоме забили тревогу. Секретарь обкома позвонил президенту АМН СССР акад. В.Д. Тимакову, потребовав уволить Тимофеева-Ресовского из института, находящегося на территории Калужской области. В.Д. Тимаков внял этой просьбе и отказался утвердить ходатайство института о продлении срока полномочий Тимофеева-Ресовского до сентября 1970 г., то есть до того дня, когда Тимофееву-Ресовскому должно было исполниться 70 лет.

70 лет в СССР — это крайний срок работы учёного на административном посту. Это правило разрешено специальным постановлением нарушать только «выдающимся» учёным, академиком и членам-корреспондентам. Другие должны уходить в отставку, на пенсию, или на рядовые должности научных сотрудников или консультантов, если, достигнув 70-летия, учёный хочет продолжать работу. И это правильный порядок. Если к нему добавить достойную пенсию, то отставка проходила бы всегда гладко и почётно. Для Тимофеева-Ресовского решили не ждать 70 лет. Его уволили на пенсию с августа 1969 г., пообещав, однако, сохранить созданную им лабораторию. Но не сделали и этого. Учёному, который много лет был гордостью института, отказались даже сохранить постоянный пропуск для беспрепятственного входа в здание, где он когда-то работал. Теперь ему каждый визит в институт нужно согласовывать с дирекцией по телефону. Его лабораторию разделили между другими, как кусок пирога, часть

⁴⁴ Слово «толчок» впечатано сверху над зачёркнутым словом.

⁴⁵ Р. Главинич.

⁴⁶ И.Е. Глущенко.

⁴⁷ Н.И. Нуждин.

⁴⁸ Результаты выборов в АН СССР в 1968 г. см.: Новые члены Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1969. № 1. С. 7—11.

⁴⁹ Перед словом «которому» сверху посередине напечатана буква «в».

людей и оборудования передали в одну, часть — в другую, часть — в третью лабораторию. Прощаясь с сотрудниками на прощальном заседании, на которое не пришёл ни один представитель администрации, Тимофеев-Ресовский просил их беречь научные традиции лаборатории, продолжать начатые исследования. Но эти традиции были сразу нарушены.

Уходить на пенсию учёному трудно не только потому, что останавливается движение экспериментальных исследований. Трудно это ещё и потому, что пенсии учёным крайне низки, по отношению к прежнему окладу они ниже, чем у всех прочих категорий трудящихся. Это наказание за высокие оклады в период активной работы. Особая максимальная «профессорская» пенсия составляет только 25–30% от оклада работающего профессора. Но и для того чтобы получать эту «профессорскую» пенсию, нужен 25-летний стаж научной работы. У Тимофеева-Ресовского стаж научной работы — 51 год. Но на 7 лет до 1925 года нет документов, есть только научные работы, Министерством социального обеспечения не учитываемые. Затем идут 20 лет и 3 месяца интенсивной работы — но за рубежом. Этот стаж тоже в СССР не учитывается. Зарубежный стаж учитывается только в том случае, если он был в социалистическом государстве. Затем 10 лет тюрьмы лагерей, заключения. Из них 8 лет Тимофеев-Ресовский работал как учёный, но и этот стаж не входит в общий зачёт без особого решения Верховного Суда, которого сейчас уже нелегко добиваться. Остаётся достоверным лишь стаж после 1955 г. Пропорционально дефициту от 25 лет и пенсия. Но жаловаться не приходится, продукты питания нынче дешёвы, голод супругам Тимофеевым-Ресовским не угрожает.

Недавно проф. Ганс Штуббе прислал академику В.А. Энгельгардту новое письмо, в котором он спрашивает: ну как, избрали ли Тимофеева-Ресовского в Академию наук? Дорогой Ганс Штуббе! Гитлер был более жёстким тираном, чем Сталин. Это ясно всем. Ясно также всем, что Сталин обязательно уничтожил бы Тимофеева-Ресовского. Почему же этого не сделал Гитлер, для Академии наук не понятно⁵⁰.

Ж. Медведев

APSL. B: D65 Th. Dobzhansky Papers. Medvedev, Zh. A. [3 folds, 1969–72]. мп. пис., 1 л.+1 об.

Zh. A. Medvedev's letters to Th. Dobzhansky

(PUBLICATION, INTRODUCTION AND COMMENTS BY MIKHAIL B. KONASHEV)

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey I. Vavilov, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; mbkonashev@mail.ru

One of Zhores Medvedev's numerous correspondents was Th. Dobzhansky (1900–1975), a famous Russian-American geneticist, evolutionist biologist, thinker and humanist. He was one of the central figures in the field of evolutionist biology in the first half of the 20th century and played a key role in “evolutionary synthesis” and the formation of the “synthetic theory of evolution” in the 1930s-1940s. Dobzhansky left for Thomas Hunt Morgan's laboratory in the United States in December 1927, and in 1931 he took the decision not to return to the USSR. In the letters written to Zhores Medvedev in 1969, three main

⁵⁰ Последняя фраза — «И почему Гитлер не уничтожил Вас?» — зачёркнута Ж.А. Медведевым авторучкой.

themes are tackled. Firstly, the news about the illness of Michael Lerner (1910–1977), also a geneticist and Russian émigré who had become a US citizen. Secondly, the reviews about Zhores Medvedev's book on T.D. Lysenko and his sway, published abroad, and translated by Michael Lerner. Finally, thirdly, an essay on Nikolai Vladimirovich Timofeev-Ressovsky (1900–1981), about his retirement and the role played in his life by the international scientific community, in particular the German geneticist H. Stubbe. A typescript of an essay on Timofeev-Resovskii, briefly describing the attempt to have him elected to the Academy of Sciences, was also attached to Medvedev's letter.

Keywords: Russian (Soviet) genetics, Zhores A. Medvedev, Th. Dobzhansky, history of science.